

Новоявленным призраком, без сомнения, был сын той женщины - Лю Чао, о котором говорили тётушки. Гу Е догнал его у подножия холма за деревней:

- Лю Чао, выходи. Ты ведь хочешь найти свою невесту? Я могу тебе помочь.

Вокруг стояла тишина, и призрак, казалось, не спешил обнаруживать себя. Гу Е с усмешкой добавил:

- Если не выйдешь сейчас, церемония бракосочетания твоей невесты закончится. Через полчаса тебе уже никто не поможет.

- Кто ты? Ты меня видишь? - тень наконец выплыла из своего укрытия, с опаской глядя на Гу Е.

- Я Гу Е, живу в том доме перед вашим, - Гу Е внимательно осмотрел его. Глаза Лю Чао уже начали краснеть, а окутывающая его чёрная призрачная энергия была настолько густой, что он походил не на обычного новопреставленного, а на злого духа, готового к перерождению в яростного мстителя. Гу Е просчитал будущее: если Лю Чао окончательно превратится в злого духа, погибнет немало невинных людей. Однако его невеста была ещё опаснее - вот кто был истинным «скрытым боссом» в этой ситуации.

Лю Чао с сомнением изучал юношу:

- Ты тот самый Гу Е, который гадает?

Гу Е с глубокомысленным видом ответил:

- Тот Гу Е, о котором ты слышал - мой старший брат. Но я тоже Гу Е.

Лю Чао окончательно запутался.

Гу Е усмехнулся:

- Мой учитель говаривал: «Найду младшего ученика - назову Гу Е, возьму в будущем подмастерье - тоже назову Гу Е». Чтобы каждый, кто посмеет нас задеть, чувствовал себя так, будто разворошил осиное гнездо, набитое этими самыми Гу Е, и везде натыкался на дедушку Гу.

На лице Лю Чао наконец промелькнула тень радости:

- Я слышал от домашних, что Гу Е очень способный. Говорили, он маленький святой!

Гу Е прищурился, замечая, что чёрная дымка над головой призрака перестала густеть. Теперь он был спокоен:

- Я знаю. Я помогу тебе.

Лю Чао взволнованно воскликнул:

- Я буду служить тебе верой и правдой, стану твоим призрачным слугой, буду делать всё, что прикажешь! Цуйцуй очень пугливая, ей сейчас наверняка очень страшно, я должен её спасти!

Гу Е искренне удивился:

- Неужели любовь - это настолько безумная штука, что ради неё можно на такое пойти?

- Да! - отрезал Лю Чао.

Гу Е всё понял: любовь - это то, что превращает даже призраков в идиотов.

- Ладно, давай её дату и время рождения.

Лю Чао задумался, явно испытывая затруднение:

- Точно не знаю... Она родилась в год Кролика, третьего числа седьмого месяца, кажется, в полдень. Она сама говорила: мол, люди болтают, будто те, кто родился в самый полдень, - смельчаки, а она вот трусиха.

Гу Е сверился с вечным календарем в уме, делая расчеты:

- Примерно понятно. У тебя есть какая-нибудь её вещь? Живее, времени почти не осталось!

- У меня дома есть!

Гу Е со всех ног бросился к деревне. Лю Чао, будучи новоиспеченным духом, ещё не научился летать быстро и никак не мог угнаться за живым человеком. Гу Е с недовольством сложил пальцы в магический жест, и золотая нить связала его с Лю Чао. Слово запуская воздушного змея, он потащил призрака за собой и за две минуты долетел до дома семьи Лю.

В доме всё ещё стоял поминальный алтарь. Тело Лю Чао уже лежало в гробу - завтра его должны были отвезти на кремацию. Рядом стоял второй гроб, украшенный фениксами, явно приготовленный для Ли Цуй, но, к сожалению, пустой. Мать Лю Чао сидела рядом, её глаза выплакали все слезы. Она застыла в оцепенении, уставившись на портрет сына, словно потеряв

всякий смысл жизни.

Лю Чао с болью в голосе позвал:

- Мама!

Женщина не отреагировала. Лю Чао хотел позвать снова, но Гу Е натянул нить, притягивая его к себе:

- Не кричи, она тебя не слышит.

Заметив незнакомца, один из деревенских, помогавших с похоронами, подошёл спросить:

- Ты кто такой?

У Гу Е не было времени на объяснения, он сразу перешёл к делу:

- Я младший брат Гу Е из соседнего дома. Я только что видел Лю Чао, и он просил передать родителям пару слов.

По толпе сельчан пробежал холодок. Гу Е был знаменитостью в этих краях: мастер предсказаний, знаток фэншуй, он не раз помогал людям с выбором мест для могил и решал их проблемы. Парень не выглядел лжецом, а если он и впрямь ученик того мастера, то видеть духов для него - дело обычное.

Не успели слова Гу Е затихнуть, как сидевшая у гроба женщина внезапно «оживла». Она бросилась из дома, вцепилась в плечи Гу Е и с покрасневшими глазами закричала:

- Мой сын вернулся? Ты видел его? Что он сказал? Неужели его сердце не знает покоя?!

- Именно так, - Гу Е поморщился от боли в плечах. Он нажал на нужные точки на запястьях женщины, заставив её ослабить хватку, и мягко произнес: - Я здесь, чтобы помочь ему вернуть невесту. Тётушка, вы должны мне помочь.

- Помогу! Обязательно помогу! - тётушка Лю затащила его в дом. - Говорите, Мастер, что я должна делать?

Гу Е в очередной раз поразился: то ли нравы здесь были такими простыми, то ли родительское сердце не знало границ в своём горе. Мать страдала так сильно, что готова была ухватиться за любую соломинку, поверив даже первому встречному незнакомцу.

- Ваш сын сказал, что в его комнате остались вещи Ли Цуй. Они мне нужны прямо сейчас.

Тётушка Лю бросилась на поиски и действительно быстро всё нашла.

Отец Лю Чао, закончив дела во дворе, вернулся в дом. Вид у него был изможденный: двухдневная щетина, поседевшие виски. Выслушав жену, он лишь тяжело вздохнул:

- Хорошо. Делайте, Мастер, как считаете нужным. Пусть хоть на душе спокойнее станет.

- Не волнуйтесь, я заставлю их вернуть вашу невестку, - Гу Е закрыл двери и начертил возле гроба массив захвата души. Он разложил вещи девушки, а её дату рождения вывел киноварью на бумаге. Гу Е никогда не искал легких путей: пока другие вежливо «приглашали» духов, он действовал жестко - дух должен был явиться немедленно, хотел он того или нет.

В центре массива внезапно вспыхнул призрачный зеленый огонек. После недолгой борьбы в воздухе медленно материализовалась фигура невесты-призрака в алом подвенечном платье!

Стоящий позади Гу Е Лю Чао с радостным криком бросился к ней. В этот момент призрачная невеста подняла голову. Её глаза были ярко-красными, она с ненавистью и злобой смотрела на всех присутствующих. Свадебное платье казалось пропитанным свежей кровью. Когда её взгляд упал на траурное фото Лю Чао, вокруг неё начал сгущаться кроваво-красный туман, и Лю Чао с силой отбросило назад!

- Цуйцуй! - Лю Чао в ужасе смотрел на ставшую свирепой возлюбленную. - Цуйцуй, это ты? Почему ты такая? - Увидев любимую, он, забыв об опасности, подполз ближе и с нежностью позвал: - Цуйцуй, это я, Лю Чао! Цуйцуй, посмотри на меня!

Услышав этот голос, невеста-призрак медленно повернула голову. Когда её красные глаза сфокусировались на Лю Чао, она замерла, а затем красной стрелой метнулась к нему и крепко обняла.

- Лю Чао! - зарыдала она.

Гу Е с облегчением заметил, что густой кровавый туман вокруг девушки начал рассеиваться, а чёрная энергия на Лю Чао - бледнеть. В Лю Чао жила обида и чувство несправедливости - для превращения в злого духа ему не хватало лишь последнего толчка. А вот эту девушку родной отец продал чужакам, её ярость была куда сильнее, она уже была готова убивать. Пролей она хоть каплю человеческой крови, и она стала бы безумнее любого демона.

«Всё-таки у любви пугающая магическая сила», - не удержался от комментария про себя Гу Е.

Глядя на влюбленных, устроивших сцену трагического воссоединения, Гу Е бесцеремонно прервал их:

- Хватит плакать, потом наплачетесь. Ну же, жених, совершайте обряд поклонения Земле и Небу. Сегодня мы отбиваем невесту, а завтра пойдём навестим твоих тестя с тещей.

Родители Лю Чао не видели духов и в замешательстве смотрели на пустой массив. Тётушка Лю шепотом спросила:

- Мой сын здесь? Он вернулся?

Гу Е цыкнул. Раз уж дело зашло так далеко, стоило дать несчастным старикам утешение. Он сделал два пасса киноварной кистью в воздухе:

- Небесное око, откройся!

Родители Лю Чао застыли, не веря своим глазам. Старики в порыве чувств хотели обнять сына, но Гу Е перехватил их обоих и усадил на стулья:

- Спокойно! У нас тут вообще-то похищение невесты, забыли? Если сейчас не поклонитесь Небу и Земле, та сторона окончательно привяжет к себе душу Ли Цуй.

Вся семья тут же перестала плакать и начала послушно выполнять указания Гу Е.

- Поклон Небу и Земле, поклон родителям, благодарность мне как свату - и дело сделано. А теперь кланяйтесь отцу с матерью. - Гу Е записал их даты рождения на одном листе, сжёг бумагу для талисманов и напутствовал: - Как только обида уйдет, отправляйтесь на перерождение. Я свяжу ваши судьбы на три жизни вперед.

Пока здесь совершался обряд, семья, купившая Ли Цуй, была в полном недоумении. Мастер, заправлявший их ритуалом, положил рядом даты рождения Ли Цуй и покойного юноши по имени Сян Лэй, зажег благовония, но они никак не хотели гореть. Мастер в замешательстве осмотрел поминальную табличку Ли Цуй и вдруг обнаружил на ней тонкую красную нить:

- Э? Что-то не так. У этой девушки уже есть брачный контракт. Этот брак не может быть заключен!

- Какой ещё контракт? - к нему поспешно подошла дородная женщина лет пятидесяти. Она была обвешана золотыми цепями, серьгами и браслетами, напоминая типичного нувориша. - Мы всё разузнали: девчонка ни с кем не была помолвлена. Если бы мы не перекупили её посреди ночи, её бы вообще не достать было!

Мастер посмотрел ещё раз и уверенно подтвердил:

- Глаза меня не обманывают. Контракт есть. Женщина не может выйти за двоих мужей. Пока та сторона не расторгнет связь, здесь ничего не выйдет.

Женщина запаниковала:

- Это что же, её семейка нас облапошила?! Деньги взяли и обманули! Нет, этот брак должен состояться! - Она растерянно потерла колени и прошептала мужу: - Может, мастеру денег мало? Дай ему еще конверт. Я боюсь, что если свадьба сорвется, этот непутевый сын снова придет ко мне во сне и изобьет.

Ей уже несколько ночей подряд снился сын. Он жаловался, что на том свете ему скучно, и требовал жену, причем во сне он не гнушался пускать в ход кулаки. Ему сжигали бумажных кукол-невест, но он всё отвергал. Теперь, когда нашлась подходящая настоящая девушка, она не могла упустить этот шанс.

В этот момент никто не заметил, как тень, сидевшая на крыше, гневно сверкнула глазами на поминальную табличку и стремительно улетела в сторону деревни Далию.

У Гу Е были планы на вторую половину ночи, и сейчас, в начале одиннадцатого, он прилег в своей комнате немного отдохнуть. Однако стоило ему закрыть глаза, как над крышей пронеслась волна ледяной, зловещей энергии. Гу Е, измотанный долгой дорогой, с трудом заставил себя подняться. Он вышел во двор, и его лицо мгновенно посуровело от гнева.

Свирепый призрак зрелого мужчины средних лет с остервенением избивал Лю Чао. Он схватил Ли Цуй за горло и волок её прочь, словно дохлую собаку, не зная жалости. Лю Чао, будучи слабым новопреставленным духом, который в жизни мухи не обидел, обладал лишь зачатками обиды, но в нём совершенно не было злой энергии. Несмотря на боль, он раз за разом поднимался и бросался в атаку, но был не ровня старому призраку. Тот схватил его за волосы и впечатал лицом в землю - призрачное тело Лю Чао уже начало становиться прозрачным от ран.

Видя, как истязают её любимого, Ли Цуй окончательно потеряла контроль. Ранее развеившаяся злая энергия вспыхнула в ней с новой силой. Кровавый туман сгустился, глаза стали алыми:

- Почему вы все нас преследуете?! Почему не оставите нас в покое?!

Заметив, что ярость Ли Цуй зашкаливает, Лю Чао в отчаянии закричал:

- Цуйцуй! Если ты потеряешь разум, ты не сможешь переродиться!

- Если я не могу быть с тобой, зачем мне перерождение?! Зачем мне новая жизнь?! Зачем мне снова быть человеком?! - Ли Цуй вцепилась в запястье Сян Лэя. Её тело взмыло в воздух, мощный поток злой энергии поднял ледяной ветер, от которого её красное платье неистово затрепетало.

- О как? Ты, дрянь, ещё смеешь сопротивляться?! - прорычал Сян Лэй. - Я сожру его, и он никогда не сможет войти в круг перерождений!

Увидев это, Гу Е подобрал с земли валявшийся кирпич, подлетел к призраку и с размаху «впечатал» его в затылок агрессору.

- Ах ты ж тварь! - взорвался Гу Е. - Не боишься зубы обломать?! Жрать он собрался! Если сейчас же пасть не закроешь - я тебя на атомы распылю!

<http://bllate.org/book/14279/1264880>